

УДК 711.13.01

Белова О.В., БНТУ, Минск

ГОРОД КАК МЕСТО, ИЛИ ЕЩЕ РАЗ К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Цель данной статьи – определить специфические задачи сохранения культурного наследия в контексте целостного понимания Города как Места, а также выявить возможные и желаемые результаты деятельности, направленной на сохранение культурного наследия, непосредственно отражающиеся на жизни Города.

Поставленные задачи требуют некоторых терминологических пояснений. Понятие «Место» многозначно и подвижно, и, пожалуй, на сегодняшний день, несмотря на его довольно широкое применение в архитектурной теории и публицистике, нет той единой «договоренности» о смысле, которая позволяет легко пользоваться понятием, рассчитывая на адекватное его прочтение. Однако в данной статье использование именно этого термина мне кажется необходимым, прежде всего, для удержания целостности объекта исследования – Города: для совмещения в его рассмотрении объективного уровня научного знания с уровнями обыденного понимания и субъективного художественного видения; для сохранения целостности морфологических (пространственных), аксиологических (ценностных) и деятельностных (процессуальных) факторов.

Понятие «жизнь Города», также требует уточнений. В данной статье оно будет трактоваться не как организация функциональных процессов (решение дорожно-транспортных вопросов, функционирование производственных предприятий и объектов социокультурного обслуживания), а как совокупность явлений, которые, прежде всего, опосредованы наличием такого субъективного фактора, как городское сознание (соотнесение жителями себя самих с городским сообществом и с непосредственной средой своего обитания).

Ответ на вопрос о том, что и как следует сохранять, вызывает дискуссии с тех пор, как в обществе проявился первый интерес к истории и ее свидетельствам. Еще в конце 1880-х У. Моррис был обеспокоен активной позицией современников, направленной на сохранение памятников, и считал ее, чуть ли не более губительной для них, нежели влияние времени и жизненных катаклизмов [1]. Он трактовал реставрацию как факт неперемennого превращения здания в «академический муляж» [2], к тому же связанный с чьим-то субъективным пониманием того, какие именно «следы истории, иначе говоря – следы жизни» [1] могут быть уничтожены и где тот произвольный момент, в котором следует остановиться. У. Моррис проповедовал политику минимального вмешательства, направленного лишь на поддержание жизни и не претендующего на художественную ценность. Почти век спустя такой теоретик градостроительства, как К. Линч, называет «строгую консервацию», согласно которой любая реконструкция ошибочна и фальшива, наиболее «пессимистической доктриной» [3]. Он считает, что мы должны моделировать образ прошлого, подчеркивая, имитируя либо устраняя «патину времени». Тем самым К. Линч оставляет в инструментарии специалистов большое количество разнообразных подходов к сохранению наследия.

На сегодняшний день по-прежнему во многом отсутствует договоренность о целях сохранения, а соответственно и его способах. Помимо этого, благодаря большому количеству программ, проводимых различными общественными организациями (МСА, ЮНЕСКО), направленных на «сохранение культурного разнообразия и преемственности», очевидным становится и тот факт, что само культурное наследие не ограничивается отдельными памятниками. Таким образом, проблематика сохранения выходит за рамки узкоспециализированных задач и в отношении той же архитектуры касается не только вопросов реконструкции и реставрации, но и всякого иного вмешательства в предметно-пространственную среду. И, кажется, вопрос о том, «что?» и «как сохранять?», встает с новой силой. Однако, на мой взгляд, в последних обстоятельствах, то есть в требовании целостного понимания культурной среды кроется сам ответ.

Под целью сохранения культурного наследия может пониматься создание условий для самовоспроизведения и развития культурной среды. Таким образом, объектом сохранения может стать Город как Место, во всей своей целостности.

Само понятие «Место», прежде всего, связано с субъективным, эмоционально окрашенным переживанием пространство-времени. Поэтому мифопоэтический образ Города, складывающийся в летописях и легендах, в литературных и художественных произведениях, в городском

фольклоре, является неотъемлемой компонентой сохраняемого объекта. Он важен не только сам по себе, но и как этнографическая или фольклорная ценность. Его перепрочтение, расшифровка связей с социальной и пространственной средой – это часть акта «схватывания» [4], то есть понимания объекта, которое предшествует всякому принятию решения.

Пространственность Города-Места может рассматриваться как топология, то есть увязка с общеисторическим (социальным) и экологическим (ландшафтным) контекстом. В этом отношении Город – это биполярный объект. С одной стороны, он стремится к принадлежности всеобщему, а с другой – к самоопределению, выявлению своей уникальности. Второй пространственный аспект – это морфология, как способ организации пространства. Он представляется не столько посредством типологических и стилистических рядов, сколько через призму аксиологии и взаимосвязи с категорией деятельности. То есть предметом внимания снова становятся, прежде всего, контекст и сложные многогранные связи, формирующие то, что принято называть Духом Места.

Очерченный таким образом объект, может стать основой для формулировки общей концепции сохранения и развития. Задачи этой единой концепции, прежде всего направляющие: координировать проекты и программы, разбросанные как во времени, так и в спектре решаемых проблем, сводить воедино деятельность различных специалистов, как правило, зажатых в рамках узкопрофессиональных норм и требований [4] и, прежде всего, являться основой диалога между жителями, специалистами и Городом. Подход к работе со средой людского поселения, в котором единый образ или целостная система принципов позволили развивать долговременные проекты, при этом чутко реагировать на изменения в среде и корректировать принимаемые решения, опробован В. Глазычевым в «проектах по повышению культурного потенциала городов» [4], Кр. Александером в экспериментальном проекте в Орегонском университете [5].

Показателем эффективности деятельности, направленной на сохранение и развитие культурной среды города, может служить становление городского сознания, которое проявляется в способности горожан к самоорганизации, в самодеятельностном преобразовании среды, в сфере творчества. Это важный показатель, прежде всего потому, что создаваемое в силу выраженного чувства самоидентификации «персонализированное окружение» (персонализированное не только в смысле обживания среды, но и в смысле внесения общегородских ценностей в личностный, каждодневный опыт) – есть значимый «ресурс социального воспроизводства и культурного роста» [6]. Помимо этого, определенные рисунки средового поведения (не всегда осознаваемые горожанами), виды деятельности, формирующиеся и исчезающие в определенных местах, также являются основой оценки результата любого вмешательства в городскую среду [7].

Сформулировав таким образом, *цель* сохранения, его возможный *объект* и *критерии* оценки эффективности можно попытаться обозначить более узкие задачи, решаемые в контексте деятельности, направленной на сохранение культурного наследия Города.

1. *Узнаваемость*, то есть определенная уникальность пространственной среды – это хотя и не достаточное, но необходимое условие самого существования Места [8]. Поэтому *усиление местных признаков* можно считать одной из наиболее очевидных задач сохранения культурного наследия. Сохранение и вовлечение в повседневную жизнь исторических памятников и фрагментов среды является основой создания символического каркаса города. Помимо этого, также важным представляется усиление местного характера архитектуры, которое как фактор преимущества может быть связано не только с сохранением памятников, но и с новым строительством (как использование и переосмысление местного «строая»).

2. *Восстановление богатства форм городской деятельности и рисунков средового поведения* также может считаться одной из задач сохранения культурного наследия. Ее решение может быть связано с восстановлением и традиционных форм городской среды. Потеря контакта человека с Городом во многом опосредована разрушением опознаваемых типов окружения. Она выражается через обеднение языка повседневной культуры: утрату стереотипов пространственного поведения, примитивность потребностей, скудность форм общения, а также через определенную апатию жителей по отношению к среде своего обитания.

3. *Привлечение жителей Города*, то есть непосредственных носителей культуры, к процессу принятия решений и их реализации – это и задача, и один из самых действенных способов сохранения культурного наследия. Прежде всего потому, что привлечение местных «самодеятельных инициатив» дает возможность устранить разрыв между общей идеей и «фактами места» [6], а также потому, что процесс соучастия формирует чувство личностной ответственности и самоидентификации с происходящим, что позволяет добиться длительных, возобновляемых самими горожанами результатов.

4. Хотя, возможно, в современном обществе большинство социальных связей не имеют в своей основе территориальный признак (К.Линч), для жизни Города именно они являются наиболее существенными. Проблема усиления связей «людей – на – месте» [7] является прямым продолжением обозначенных выше задач. Усиление опознаваемости Места – основа чувства принадлежности Городу и городскому сообществу. Восстановление традиционных форм и масштабов среды – дают почву для возникновения соседств, которые являются промежуточным звеном между масштабом города и семьи. Пробуждение «самодеятельностных инициатив» вокруг городских проектов также формирует группы, клубы – то есть сообщества, основанные на чувстве ответственности к месту [6]. Выраженность связей «людей – на – месте» [7] – это своего рода фундамент дальнейшего развития Города.

Литература

1. Моррис, У. Манифест общества защиты старинных зданий / Искусство и жизнь. Избранные статьи, лекции, речи, письма / У. Моррис; пер. с англ. Р. Усмановой. – М.: Искусство, 1973. – 512 с.
2. Моррис, У. Архитектура и история / Искусство и жизнь. Избранные статьи, лекции, речи, письма / У. Моррис; пер. с англ. Р. Усманова. – М.: Искусство, 1973. – 512 с.
3. Линч, К. Образ города / К. Линч; пер. с англ. В.Л. Глазычев – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
4. Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. – М.: Наука, 1984. – 350 с.
5. Alexander, Ch. The Oregon Experiment - Oxford University Press, 1988.
6. Яницкий, О.Н. Самодеятельные инициативы как культурная инновация. Культура города: проблемы инноваций: сборник научных трудов – М.: НИИК, 1987 – 480 с.
7. Линч, К. Совершенная форма в градостроительстве / К. Линч; пер. с англ. В.Л. Глазычев – М.: Стройиздат, 1982 – 264 с.
8. Relph, E. A Pragmatic Sense of Place. / Environmental & Architectural / Phenomenology Newsletter/ <http://www.arch.ksu.edu/seamon/Relph20th.htm>

RESUME

Article is devoted to a problematic of understanding of integrity of city within the limits of activity directed on preservation of a cultural heritage.

УДК [711.4-168(476.7)] (063)

Давидюк Э. А., Смитиенко И. В., БрГТУ, Брест

РЕКОНСТРУКЦИЯ УЛИЦЫ СОВЕТСКОЙ В г. БРЕСТЕ

В 2009 г. в городе Бресте были проведены работы по восстановлению ансамбля улицы Советской, застройка которой осуществлялась, в основном, в начале прошлого века.

Рисунок 1 – Реконструкция ул. Советской в г. Бресте